

Последнее отправление, последнее адье или о последних указаниях к последним талонам на водку и о последнем сервисе коммунизма

(Отрывок из книги «Поезд отправляется»

www.literatur-viktor-prieb.de)

Во всяком случае это было действительно хорошо и правильно, что Отец при всей своей открытости не разгласил так далеко и широко своих намерений. Было также хорошо знать, что четыре его друга, которых он посвятил в свои планы, остались лояльными по отношению к нему и не продали его. Кэгэбэшник, наверняка, осведомился кругом, прежде чем устроил их разговор.

Теперь они прощались с этими друзьями. Они пообедали вместе, попили водки на прощание.

– За успех предприятия! – имели при этом в виду трое из них.

Четвертый, самый старый и происходящий не из его области деятельности друг Отца – остепененный доцент по спорту в университете, который четыре года назад последовал со своей семьей за Отцом из Сибири в этот город, ничего не хотел знать об оставании и не верил в это. Он тоже, где-то, считал это фантазиями Отца и был твердо, как и собеседник-кэгэбист, убежден в том, что они снова увидятся здесь осенью.

После обильного обеда были даны последние указания и распределены обязанности. Один получил связку ключей и должен был приглядывать за двухкомнатной квартирой, пока не объявится либо, что было тоже все еще возможно, сама Семья, либо – в случае успеха предприятия – весть от неё. Если с оставанием все получится, то один из них, который со своей женой и двумя дочерьми все еще ютился в общежитии, должен был попытаться перехватить квартиру себе.

Месячные талоны на мясо, водку, сахар и многое другое – не оставалось уже больше почти ничего, что можно было бы купить без талонов, вплоть до стирального порошка и даже обычного мыла – должны были быть справедливо распределены между друзьями и использованы. На это друзья свято пообещали и эти купленные по талонам вещи сначала сохранить до получения вестей от них и только сахар использовать, чтобы наварить для Семьи варенье, поскольку, если они все же вернуться, то останутся без всяких запасов для следующей зимы.

Таким образом, сложно было окончательно и достойно распрощаться в таких условиях: при всех этих если, да кабы, да в случае, да при полной неизвестности. Только множество благих надежд и решительность Отца способствовали какому-то оттенку серьезности при этом беззаботном прощании.

Потом они вышли наружу с их двумя несомыми друзьями чемоданами, двумя портфелями типа «дипломат» и одной сумкой с едой для всех в дорогу. Они хотели поймать такси до аэропорта. Последняя пара рублей была им теоретически тоже никогда уже больше не нужна, тогда она должна была быть истрачена, по крайней мере, на немного комфорта и на шикарный отъезд.

Они стояли на углу их многоэтажного панельного дома и ждали такси. И, вдруг, их всех охватило чувство, что они действительно видятся в последний раз. У женщин появилось немножко слез на глазах, мужчины и дети враз притихли.

Такси и близко не было видно. Друзья распределились по обеим сторонам улицы и уже пытались остановить любую проезжающую мимо легковую машину – время поджимало! И в этот момент из-за поворота улицы прямо в их ловчую сеть выехала черная «Волга», а именно: на противоположной стороне улицы, где стоял на ловле Отец. Такие автомобили возили партийных функционеров. Эта тоже, но в данный момент внутри нее сидел только водитель, который был свободен, если его шеф справлял свою власть в неисчислимых заседаниях.

Водитель развернул машину и поставил ее на том углу, где стояли остальные с их чемоданами. Чемоданы были погружены лично водителем в багажник – профессионал обслуживания, в отличие, даже, от настоящих советских водителей такси и прочих обслуживателей СССР. Последние объятия, слова и капли слез.

Черный экипаж отправился.

На следующем углу исчезли дом, ставшая маленькой группа друзей и все, что было до этого их жизнью.

И Отец, который выковывал этот план и проклинал этот коммунистический дурдом и эту тюрьму для него и Семьи, эту давно покинутую и забытую Богом страну, в которой никогда не царил и не будет царить порядок, понял, вдруг, что он при своем бегстве через границу этой страны никогда не плюнет через плечо назад. Слишком много друзей, слишком много его чувств и несбывшихся надежд, слишком много потерянных лет и сил, слишком много следов и слишком много могил оставалось позади и останутся дальше и заслуживают того, чтобы не быть никем оплеванными.

В следующий момент беженцы не думали уже больше о своем прошлом, а о том, что на них может свалиться впереди – так уж устроены люди по своей природе.

Черный партийный лимузин – еще одна ухмылка судьбы и последний черный почет – скользил, как катафалк, по улицам и вынес их из города в направлении аэропорта. Шикарное, но все-таки, где-то, и печально-черное адье все же удалось.

*